

УДК 343.14

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (В ЧАСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ)»

Казначей И.В., Кравец Е.Г.

ФГКОУ ВПО Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: bmv-21@inbox.ru

Современное состояние российского уголовного судопроизводства далеко от совершенства в области применения прогрессивных технических средств коммуникации для целей расследования и раскрытия уголовных дел. Констатируя незакрепленность порядка использования технических средств коммуникации в правовой модели УПК РФ, авторы особое внимание уделили вопросам связанным возможностью использования дистанционных технических устройств в целях оптимизации производства следственных действий. Вместе с тем предложены критерии правового регулирования использования технических средств для всего уголовного судопроизводства, без его деления на досудебный и судебные этапы. В содержании работы представлен анализ законопроекта о применении искомых средств для производства следственных и судебных действий. Анализируемый документ является единственной в своем роде моделью устанавливающей правовую регламентацию проведения дистанционных следственных действий. Выделяя положительные и отрицательные стороны изученного законопроекта авторы обращают внимание на перспективы его реализации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, технические средства, система видеоконференц-связи, предварительное расследование, следственные действия, процессуальные действия, критерии правового регулирования, участники уголовного процесса.

RESULTS OF THE ANALYSIS OF THE DRAFT OF THE FEDERAL LAW "ABOUT ENTERING OF ADDITIONS INTO THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION (REGARDING PRODUCTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION WITH USE OF SYSTEMS OF VIDEO CONFERENCING)"

Kaznachey I.V., Kravets E.G.

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, (400089, Volgograd, Str. Historic, 130), e-mail: bmv-21@inbox.ru

The current state of the Russian criminal legal proceedings is far from perfect in a scope of progressive technical means of communication for investigation and disclosure of criminal cases. Stating not fixedness of an order of use of technical means of communication in the Criminal Procedure Code legal model of the Russian Federation, authors paid special attention to the questions connected by possibility of use of remote technical devices for optimization of production of investigative actions. At the same time criteria of legal regulation of use of technical means for all criminal legal proceedings, without its division on pre-judicial and judicial stages are offered. The analysis of the bill of application of required means for production of investigative and judicial actions is presented in the content of work. The analyzed document is the unique model establishing a legal regulation of carrying out remote investigative actions. Allocating positive and negative sides of the studied bill authors pay attention to prospects of its realization.

Keywords: criminal legal proceedings, technical means, system of a video conferencing, preliminary investigation, investigative actions, procedural actions, criteria of legal regulation, participants of criminal trial.

Цель исследования: 08 апреля 2015 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы депутатом К.А. Лазаревым был внесен проект федерального закона «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)»[2] (далее по тексту –

законопроект № 112417-5). Своей целью мы определили анализ научной обоснованности данной законодательной инициативы.

В пояснительной записке к подготовленному документу указано, что он разрешает ряд взаимосвязанных задач, возникающих в деятельности правоприменителя, что: «в ходе уголовного судопроизводства очевидный плюс». Соглашаясь с целесообразностью использования отмеченных средств на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства, в дополнение стоит отметить, что нарабатанная с 1999 г. судебная практика применения систем видеоконференц-связи указывает на соответствие введенных технических средств коммуникации потребностям современного уровня судебного разбирательства. На основании данных Верховного суда России к моменту 10-летия со времени начала использования систем видеоконференц-связи с ее помощью было рассмотрено 350 тысяч уголовных дел. Основным достоинством является возможность дистанционного общения с участниками судебного разбирательства. Согласно официальному источнику, использование судами систем видеоконференц-связи позволяет сэкономить значительные государственные средства, снижая уровень процессуальных издержек и расходов, понесенных в ходе уголовного судопроизводства. По этому поводу высказано достаточно точек зрения, где наиболее актуально утверждение М. В. Чицова: «Применение видеоконференц-связи в судебной деятельности является перспективным, поскольку ее использование позволяет повысить эффективность судебной деятельности, создать дополнительные гарантии реализации прав граждан на доступ к правосудию, избежать финансовых и временных затрат, связанных с проездом от места жительства или нахождения до места расположения суда, обеспечивает выполнение одного из требований информационного общества» [10].

Считая опыт российских судов в использовании систем видеоконференц-связи достаточно проработанным в правовом и техническом отношениях, видится целесообразным его применение и для целей предварительного расследования.

Обращаясь к опыту зарубежного законодательства, возможно проследить, что использование технических средств передачи информации при производстве следственных действий является устоявшейся нормой в уголовном процессе ряда европейских государств. Уголовно-процессуальное законодательство Швеции с 1980-х гг. допускает допрос свидетеля, потерпевшего и эксперта (с их согласия) посредством применения телефонной линии связи [1]. Примерно в это же время законодатель Великобритании установил возможность допроса свидетеля, находящегося на значительном удалении от органа дознания, с помощью различных технических средств передачи информации (телеэфир) [3].

Несомненно, что в сравнении с реализованной и развивающейся практикой использования технических средств в уголовном судопроизводстве ряда европейских государств законопроект № 112417-5 имеет прямое и рациональное назначение для российских правоприменителей. Тем не менее согласимся с рядом утверждений высказанных в научной литературе, что в отечественном уголовном судопроизводстве нет единой дефиниции, закрепляющей весь перечень правил использования технических средств иначе их критериев. При этом подобные правила встречаются в УПК РФ в виде фрагментарных упоминаний, что в меньшей степени способствует выполнению возложенной на них задачи: установить единообразие правового регулирования в использовании разнообразных технических средств в уголовном процессе.

Контекст рассмотренного законопроекта содержит ряд критериев устанавливающих правовое регулирование использования искомых средств в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, на наш взгляд, предложение о закреплении подобных правил в рамках статьи 164.1 главы 22 УПК РФ не целесообразно по ряду причин. Во-первых, видится необходимым расширительный подход в определении понятия «технические средства». Полагаем, что разработчики анализируемого законопроекта сужают определение о технических средствах до их разновидности – систем видеоконференц-связи, что может выступить в качестве ограничения возможности внедрения новейших разработок и последующих (усовершенствованных) версий, призванных упростить и ускорить раскрытие и расследование преступлений. В подтверждение отстаиваемой позиции приведем точку зрения А. И. Садовского: «прямое закрепление в законе перечня конкретных технических средств – бесперспективный путь» [8]. Аналогичная позиция отражена Е. А. Федюниным: «По логике в УПК РФ придется внести поправку, добавив к длинному перечню морально устаревших технических средств новые, которые через несколько лет также морально устареют, а то и вообще исчезнут из обращения» [9].

Во-вторых, исключая злоупотребления и нарушения в использовании технических средств при проведении дистанционных следственных, процессуальных действий не достаточно сослаться лишь на незначительную часть критериев, устанавливающих правовое регулирование использования искомых средств. Полагаем, что в этом случае необходима правовая норма, устанавливающая весь перечень отмеченных критериев не только для предварительного, но и судебного производства. Ошибочно вести речь по модернизации техники юридического изложения о использовании технических средств одного из этапов уголовного судопроизводства, преследуя цель общей его оптимизации.

Таким образом, считаем, что в случае прогнозируемого закрепления исследуемых критериев их следует включать не в положения главы 22 УПК РФ, а закреплять в главе 11

УПК РФ, где они приобретают более широкий характер своего правового воздействия. З. З. Зинатулин в обращении к процессу доказывания указывал, что он: «является стержнем, своего рода движущей силой уголовного судопроизводства» [4]. Одновременно он же детализировал, что «используемые при этом средства» (в т. ч. и технические средства) «подчинены общим закономерностям познания», что делает их использование в процессе доказывания «более чем востребованным» [4]. Схожая точка зрения отражена в работах большинства видных ученых-процессуалистов.

На основании изложенного, полагаем целесообразным учесть, что ранее упомянутые критерии правовой регламентации использования различных технических средств следует закрепить в виде общей нормы УПК РФ в Главе 11 УПК РФ (Доказывание). Возможным вариантом может выступить следящая правовая модель:

«Статья 89.1 Использование технических средств:

1. В случае необходимости участники, указанные в части первой статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства в собирании, проверке доказательств и производстве иных процессуальных действий.

2. Участники, указанные в частях второй и третьей статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства коммуникации в собирании и представлении документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3. Для оказания содействия по использованию технических средств участники, указанные в статье 86 настоящего Кодекса, вправе привлечь специалиста.

4. Использование технических средств является допустимым, если их применение:

- 1) соответствует нормам и принципам уголовного судопроизводства;
- 2) является научно обоснованным и рациональным в сложившейся ситуации;
- 3) не создает опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц;
- 4) не влечет причинение имущественного ущерба физическим и юридическим лицам;
- 5) очевидно для лиц, участвующих в процессуальном действии, как до начала, так и во время его проведения.

5. По итогам использования технических средств необходимо:

- 1) ознакомить участников процессуального действия с полученными от использования технических средств результатами;
- 2) отразить сведения о технических характеристиках, условиях, порядке и объектах, к которым применялись технические средства, а также лице (специалисте), их использовавшем;
- 3) отразить замечания, полученные от участников процессуального действия о ходе

использования технических средств».

Особый интерес вызывает заключительный этап следственного действия, когда участники могут высказать свои заявления, связанные с содержанием увиденной процедуры, после изготовления протокола ознакомиться с его текстом, различными приложениями (аудио- и видеозапись), высказать замечания, заявить ходатайства. Возможности ознакомления с текстом протокола при применении ИТК даже расширились: его можно как вывести на монитор для ознакомления, так и изготовить путем распечатывания в необходимом количестве. Но затем остро встает другой важный с точки зрения процедуры вопрос: как удостоверить содержание протокола подписями всех участников, которых подчас могут разделять значительные расстояния? Ведь без такого удостоверения документ не будет пригоден для использования, т.к. не приобретет юридической силы. Мы видим несколько способов решения поставленной задачи:

1. Изготовление протокола в одном из пунктов, ознакомление участников, находившихся в нем, последующая пересылка в удаленный пункт. Это решение наиболее консервативно и выглядит попыткой встроить новые реалии в действующую нормативную базу. Главным минусом подобного решения выглядит громоздкость процедуры, которая предусматривает необходимость повторного сеанса в том же составе участников.

2. Включение в состав протокола специальных листов разъяснения правового статуса и ознакомления с содержанием протокола. В связи с утратой силы положения раздела XIX УПК РФ в части использования бланков процессуальных документов, мы можем только рекомендовать правоприменителям несколько видоизменить протоколы анализируемых следственных действий. Так, особенности правового статуса и ответственность в связи с производством конкретного следственного действия следует разъяснить, а результаты этой работы отразить не в протоколе, а в специальном листе разъяснения правового статуса. Аналогичным образом можно оформить завершающий этап следственного действия, отразив его содержание и результаты в листах ознакомления с содержанием соответствующего протокола. Гарантией того, что в протокол не будут вноситься изменения, станет наличие видеозаписи следственного действия. В результате пересылать к месту производства расследования будет нужно только листы ознакомления и разъяснения правового статуса. При этом необходимо внести нормативные изъятия в положения ч.8 ст.190 и ч.5 ст.192 УПК РФ, устанавливающие порядок удостоверение факта ознакомления с протоколами допроса и очной ставки своей подписью под каждой страницей и после показаний.

3. Использование электронной подписи (ЭП). Электронная подпись – реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от

подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Естественно, должно быть произведено предварительное регламентирование использования ЭП в уголовном процессе. При условии его осуществления нам представляется следующая процедура удостоверения результатов проведенного следственного действия: в пункте соединения с меньшим количеством участников им всем (в т.ч. следователю) выдаются диски CD-R с индивидуальными закрытыми ключами ЭП и соответствующие сертификаты. Они заблаговременно получают в специализированном центре по удостоверению ЭП. По завершении процедуры ознакомления участников с протоколом специалист удостоверяет его текст, попеременно (или одновременно) используя ключи ЭП, полученные от участников. Данная возможность должна быть предусмотрена в подлежащем применению программном обеспечении. При этом мы не сказали о еще одном уникальном свойстве ЭП – после ее применения электронный документ закрыт для изменений, а попытки их внесения легко отследить в ходе производства программно-технической экспертизы.

4. Использование интерактивных планшетов, сенсорных досок, плоттеров. Подобные гаджеты достаточно доступны и становятся предметом широкого распространения. При наличии подключенного к компьютеру интерактивного устройства и надлежащего программного обеспечения подпись, которую ставит на них участник следственного действия, появляется непосредственно в электронном варианте протокола, который вместе с изображением подписи распечатывается и приобщается к материалам уголовного дела. Естественно, решение законодателя о нормативном закреплении рассматриваемого способа удостоверения должно быть подкреплено разработками компьютерно-технической и почерковедческой экспертиз в области разработки методик по выявлению возможных злоупотреблений [7].

Список литературы

1. Введение в шведское право. М.: Юрид. лит., 1986. С. 118.
2. Законопроект № 112417-5 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи» от 08.04.2015 года / [Электронный ресурс]. URL: / <http://pravo.ru/> (дата обращения 14 апреля 2015 года).

3. Законодательство Великобритании: использование технических средств связи для производства допроса. *Police*. 1988. № 12. Р. 16.
4. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 3.
5. Казначей И.В. Характеристика технических средств коммуникации как источников получения доказательств в уголовном судопроизводстве/ И.В. Казначей // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 1 (28) 2014: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С.91-96.
6. Назаров С.Д. Особенности нормативного регулирования участия понятых и использования технических средств при производстве следственных действий в свете изменений в УПК России/ С.Д. Назаров, И.В. Казначей // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 2 (25) 2013: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 81-85.
7. Регламентация применения научно-технических средств в процессе технико-криминалистического обеспечения производства отдельных следственных действий. Кравец Е.Г., А.Н. Мартынов, Н.В. Шувалов // *Materialy X Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa mysl informacyjnej powieki – 2014»*. Vol. 11. Prawo: Przemysl. Nauka i studia.
8. Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2013. С. 115, 116.
9. Федюнин А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2008. С. 35.
10. Чижов М. В. Организационные предпосылки применения видеоконференц-связи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. № 6. С. 17–22.

Рецензенты:

Колотушкин С.М., д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Печников Г.А., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по расследованию преступлений в ОВД России Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.